

СЕРГЕЙ ГЛАЗКОВ

СИЛЬНЕЕ ЛЮБВИ

ВТОРАЯ ЧАСТЬ "МАЯК"

Сергей Глазков
Сильнее любви.
Вторая часть «Маяк»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33169593
ISBN 9785449081254

Аннотация

Лейтенанта милиции Елену Егорову после ранения направляют служить в подразделение, которое занимается охраной Дороги жизни. Она попадает на заброшенный маяк, где встречается с коварным противником – агентом АБВЕРа Черкесовым, которого германская разведка направила для подготовки диверсии на ледовой трассе. Между ними возникают непростые отношения. Сценарий стал призером международного фестиваля «Большая любовь. Санкт-Петербург» 2019 года.

Содержание

Первая серия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сильнее любви Вторая часть «Маяк»

Сергей Глазков

© Сергей Глазков, 2020

ISBN 978-5-4490-8125-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая серия

1

По городской зимней улице медленно идут люди. Окна на крест заклеены белыми бумажными лентами, чтобы в случае взрывов не трескались от взрывной волны. Звучит сирена. Из репродуктора, висящего на стене дома, звучит дикторский голос:

– Внимание! Воздушная тревога! Воздушная тревога!

Редкие прохожие разбегаются. Прячутся в подворотнях. Из репродуктора звучат быстрые удары метронома.

2

Метроном продолжает быстро отмерять время. Панорама Ленинграда. В сопровождении «Мессершмиттов» над городом летят немецкие бомбардировщики.

3

С земли по вражеской авиации открывает огонь зенитная батарея.

4

Фашистские самолеты заходят на бомбежку. Их атакуют советские истребители. Завязывается воздушный бой между «Мессершмиттами» и самолетами со звездами.

Во дворце-колодце, полностью засыпанном серым от копоти снегом, находится группа из десяти человек, одетых в милицейскую форму.

Среди них – лейтенант Елена Егорова и лейтенант Константин Петров.

Кроме милиционеров во дворе присутствуют трое военных из контрразведки. Старший среди них – капитан Гуров:

– Так, построились!

Группа милиционеров быстро выстраиваются в линию, спрятавшись под навесом от возможного обстрела. Гуров становится перед строем:

– Задача понятна? Повторять не надо?

– Никак нет, товарищ капитан, – отвечает лейтенант Петров.

– Еще раз предупреждаю, – продолжает Гуров, – Немецкий шпион вооружен. Ему терять нечего. Поэтому – предельное внимание.

– Само собой... – кивает Петров.

– Долго мы за ним бегали... – говорит Гуров, – Если бы не Лужин...

– Товарищ капитан, сколько веревочке не виться...

Гуров проходит вдоль шеренги, осматривая каждого участника операции. Останавливается напротив единственной женщины в строю – Егоровой. Недовольно кривится

и поворачивается к Петрову.

– Петров, я же просил – женщин не брать.

Петров разводит руки в стороны.

– Товарищ капитан, она будет со мной.

– Хорошо... – Соглашается Гуров, – По местам!

Сотрудники милиции быстро занимают строго определенные места вокруг трехэтажного дома. Петров и Егорова останавливаются у подъезда.

– Надеюсь, в этот раз ты не упадешь в обморок от голода? – спрашивает Петров.

– Я же не специально... – Оправдывается Егорова.

– Ой, Егорова, если бы ты упала специально, с тобой бы разговаривал не я, а военный трибунал...

– Я не виновата.

– А вот здесь я с тобой не соглашусь. Тебе пайку для чего дают, чтобы были силы с бандитами воевать, а ты что?

– А я что?

– Думаешь, я не знаю, что ты её с теткой и братом делишь.

– А ты?

– Я не в счет!

Гуров с двумя военными заходят в соседний подъезд этого же дома.

6

В конспиративной квартире на старом деревянном шкафу стоит радиорепродуктор, из которого доносится быстрый

стук метронома.

Затем наступает тишина, после которой метроном начинает стучать медленно, оповещая об окончании бомбежки. Голос диктора сообщает:

– Отбой воздушной тревоги! Внимание! Отбой воздушной тревоги!

Борисов сидит за столом. Хозяин квартиры Фурсов включает радиорепродуктор.

– Все... отбой...

Фурсов со шкафа снимает потертый чемодан и идет к столу, на котором лежат стопками пачки денег и несколько головок белого сахара. Хозяин квартиры Фурсов складывает сахар в чемодан.

– Раздай всё своим людям, – предлагает Борисов, – А они пусть обменяют это на... побрякушки.

Фурсов рассматривает купюры.

– Фальшивые... – Говорит Борисов.

– А сразу и не скажешь...

Фурсов поднимает головку сахара и тяжело вздыхает.

– Какой белый... Нам бы он тоже не помешал.

– Этот помешает. Он – отравленный, – предупреждает Борисов, – Пусть красные его жрут.

Фурсов с опаской кладет головку сахара в чемодан.

– Подготовь квартиру, – просит Борисов, – Скоро к нам человека пришлют.

– С проверкой?

– Нет. С новым заданием.

– Встретим, поселим, накормим...

7

Гуров и военные вынимают пистолеты и, прижимаясь к стене, быстро поднимаются на третий этаж.

Остановившись на лестничной площадке, Гуров жестами показывает, кому что делать. Военные выполняют его команды. Один становится у двери, второй отходит назад для разгона.

По команде Гурова разгоняется и ногой вышибает дверь в квартиру, а Гуров заскакивает внутрь.

8

Из дома доносятся громкие выстрелы. Петров и Егорова поднимают головы, будто смогут увидеть то, что происходит в квартире.

9

Фурсов падает на пол и прикрывает голову руками.

– Сдаюсь! Сдаюсь! Сдаюсь!

А Борисов, отстреливаясь, выбивает окно и выбирается наружу.

– Стоять! – Кричит ему вслед Гуров.

Один военный контрразведчик садится на спину Фурсову и заламывает его руки назад.

А второй – бросается к окну в погоню за Борисовым.

10

Сразу за окном находится пожарная лестница. Борисов с подоконника прыгает на лестницу и быстро поднимается на крышу.

Второй военный высовывается из окна и получает пулю от Борисова.

Зашатавшись, он падает с подоконника вниз. Внизу к нему бросается Егорова.

– Егорова, назад! Ему уже ничем не поможешь... – Останавливает её лейтенант Петрова.

Егорова бросает взгляд на мертвого военного, кивает и возвращается к Петрову.

Гуров продолжает преследование. Он тоже прыгает с подоконника на пожарную лестницу и поднимается вверх.

11

Борисов бежит по крыше. Его преследует Гуров, стреляя вверх.

– Стоять!

Бежать по ледяной корке на не расчищенной от снега крыше – тяжело. Снег под ногами раскалывается, скатывается вниз и падает на землю.

12

Егорова и Петров смотрят, как с крыши сыплется снег. По нему они определяют, в каком направлении бегут Борисов и Гуров.

13

Борисов отстреливается.

Гуров прячется за трубами.

Борисов скользит до края крыши и упирается ногами в портик.

Крестится и далее ползет на четвереньках к открытому чердачному окну.

Гуров замечает его передвижение и продолжает преследование.

Борисов ныряет в открытое окно...

14

Борисов оказывается на чердаке. Он падает, подняв клубы пыли, скопившейся здесь за много веков. Быстро поднимается на ноги и осматривается. Замечает распахнутую дверь, ведущую в подъезд.

Бросается к ней. Бежит по узкой деревянной лаге, балансируя руками, чтобы не упасть. За ним хвостом поднимается пыль.

15

Гуров, поделав путь, который до него совершил Борисов,

оказывается у чердачного окна. Боясь, что противник откроет огонь, Гуров с опаской заглядывает внутрь.

16

Борисов закрывает дверь на чердак, заблокировав её палкой, которую находит тут же на лестничной площадке. Быстро спускается вниз, перепрыгивая через две-три ступеньки.

17

Борисов, подняв воротник и натянув на лоб шапку, выходит из подъезда и сталкивается с Егоровой и Петровым.

– Стой! – Останавливает его Петров.

Борисов тут же открывает огонь из пистолета. Петров прыгает в сторону. Егорова оседает вниз, получив ранение в бок. Борисов сбегает.

Петров быстро поднимается на ноги и бросается за ним в погоню.

Борисов, отстреливаясь, бежит по лабиринту проходного двора, стараясь уйти от погони, но Петров не дает ему сделать это.

Борисов сворачивает за угол и попадает в тупик. Поднимает пистолет, готовясь выстрелить. Петров выскакивает из-за угла и тут же попадает под прицел. Борисов нажимает на курок, но выстрела не происходит. Он нажимает на курок еще несколько раз, потом отбрасывает оружие в сторону и поднимает руки. Тут же за спиной у Петрова появляется

капитан Гуров.

– Ну, здравствуй, Борисов!

18

Два санитаря несут на носилках Егорову. Рядом с ними суетится Петров. Он хватается за руку санитарку, которая проходит мимо.

– Где доктор? Куда нести лейтенанта, у неё ранение...

– Не волнуйтесь, товарищ лейтенант, – говорит ему санитарка, – Санитары все знают. А вы сядьте и успокойтесь.

– Как я могу успокоиться? – Нервничает Петров, – Ранен мой сотрудник, ранена Лена, а врача нигде нет!

В коридоре появляется врач. Петров бросается к нему.

– Ну, наконец-то, доктор...

Врач осматривает Егорову.

– Доктор, с ней всё будет в порядке? – Спрашивает Петров.

Врач не обращает внимание на Петрова, говорит санитарам.

– Несите её в операционную, я сейчас подойду.

Санитары уносят Егорову. Петров не знает, что делать: идти за ними или оставаться. Врач поворачивается к санитарке.

– А этому лейтенанту дайте бром и отправьте на улицу, чтоб не мешал работать.

– Зачем мне бром? – Интересуется Петров.

Санитарка берет Петрова под руку и ведет по коридору к выходу.

– Идем, милоч. Слышь, что доктор сказал...

19

Врач делает операцию Егоровой. Рядом – санитарка. Врач пинцетом вынимает пулю и держит перед собой.

– Господи! Когда это закончиться? Я должен роды у неё принимать...

Врач рассматривает пулю.

– А приходится доставать вот это...

Врач бросает пулю в ванночку. Она со звоном падает на металлическую поверхность. Санитарка вздыхает.

– Эта еще родит. И не одного. Молодая...

– Будем надеяться, что в следующий раз ей тоже повезет.

– А что нам остается делать?

20

В подвале штаба военной контрразведки за массивным столом сидит сотрудник особого отдела Савелов. Он читает выписку из документа.

– «Борисов Николай Львович...

Перед ним на табурете со связанными за спиной руками сидит Борисов.

– Белый эмигрант, штатный сотрудник Абвера...

Борисов слушает Савелова. А тот продолжает, не обращая

внимания на Борисова.

– Окончил Михайловское артиллерийское училище...

Савелов берет со стола стакан с уже холодным чаем и делает глоток.

Борисов следит за тем, как пьет Савелов, и облизывает пересохшие губы.

Савелов переворачивает листок и продолжает читать.

– Воевал на фронте в составе 3-й артиллерийской бригады...

Борисов кивает, соглашаясь с тем, что читает Савелов. Савелов прячет этот листок в толстую папку и достает другой.

– Награжден орденами Святого Владимира III степени и Святой Анны IV степени с надписью: «За храбрость»...

Савелов вкладывает и этот листок в толстую папку и поднимает глаза на Борисова.

– Ну, к семейному положению мы вернемся позже. Все остальное – верно?

– Верно, – отвечает Борисов.

Савелов снимает очки и кладет их в футляр. Футляр определяет между чернильницей и перекидным календарём.

– У меня к вам один вопрос. Почему награжденный такими русскими орденами, воюет на стороне врага?

– А разве это не понятно?

– Нет.

– Я не изменяю своей присяге...

– ... которую дали Гитлеру?

- Русскому императору и Российской империи.
- Владимир Кириллович, которого вы считаете наследником русского престола – не коронован.
- Ну и что?
- А Российской империи давно нет.
- Это ничего не значит.
- Вы служите врагу, Николай Львович. Но всё еще можете исправить.
- Меня все равно расстреляют.
- Кто знает...

Борисов замолкает, глядя в небольшое темное окно, расположенное под потолком. Савелов молчит, давая собеседнику возможность подумать и оценить весь разговор.

21

Егорова и санитарка стоят посередине коридора. Мимо них проходят больные, посетители, санитарки и санитары. У Егоровой левая рука зафиксирована повязкой.

Мимо них медленно проходит Павел Борисов. Он опирается на палку. Больные, посетители, медсестры и санитары расступаются, пропуская его. Все смотрят вслед совершенно седому молодому человеку с многочисленными шрамами на лице.

Егорова заморожено провожает Павла взглядом. Санитарка дергает её за руку.

- Врач сказал, что запрещает вам заниматься работой,

связанной с физическими нагрузками.

– Пока заживет рана?

– Нет. Вообще.

– А как же моя работа?

– О ней можете забыть.

– Я не могу. Война ведь...

– Вы, милочка, уже отвоевались.

– Я не могу!

– Сможете. В следующий раз вам так не повезет. А это вам на память.

Санитарка передает Егоровой пулю.

– Подцепи на веревочку и всегда с собой носи, чтоб не забыть, что

жизнь очень короткая.

– Ну, это мы еще посмотрим!

Егорова прячет пулю в карман и решительно уходит. Санитарка

качает головой, глядя ей вслед.

22

Егорова выходит из здания госпиталя и сразу же хватается за дверной косяк, чтобы не упасть. Слабость и свежий воздух заставляет голову кружиться. К ней тут же подскакивает Петров.

– Егорова, тебе помочь?

Она отстраняется от него.

– Не нужно. Я сама.

Петров недовольно качает головой.

– Как знаешь...

Они идут по улице. Петров не знает, как начать разговор. Он пыхтит и кашляет. Егорова хмыкает.

– Говори уже, чего хотел сказать...

– Тут такое дело... Тебя в связи с ранением отстраняют от розыскной работы...

– Еще чего!

– Я возражал, честное слово, но Гуров ничего не хотел слушать.

– Я сама с ним поговорю.

– Бесполезно. Приказ уже подписан. Тебя переводят в сводно-боевой отряд старшего лейтенанта милиции Лукьянченко.

– Сводно-боевой? Что это за отряд?

– По охране дороги... На Ладого. Его только недавно сформировали.

Егорова облегченно выдыхает.

– Ну, хоть что-то... Все же лучше, чем дома сидеть, когда остальные воюют.

Петров с сожалением вздыхает.

– Ты теперь уедешь...

– Уеду.

– Ты не волнуйся. Я твоим помогать буду.

– У тебя своих достаточно.

Петров из внутреннего кармана шинели достает завернутую в газету головку сахара и протягивает Егоровой.

– Что это?

– Отдашь тетке.

– Я спрашиваю: что это?

Петров мнется.

– Да я... Ну, когда мы этого шпиона брали... Они там на столе лежали...

– И ты взял?

– Их там много было!

– Много, говоришь...

– Да.

– Это не мне, Петров, с военным трибуналом надо разговаривать, а тебе...

Егорова с осуждением смотрит на Петрова. Тот опускает голову. Егорова быстро уходит. Петров вздыхает.

– Его там много было...

23

Борисов опускает на Савелова глаза и скептически хмыкает.

– Зря стараетесь. У вас ничего не получится. У меня со страной Советов личные счеты.

Савелов кивает.

– Понимаю... Тогда вернемся к вашему личному семейному положению.

– Вы хотите воскресить мою семью?

– Зачем?

– Ну, правильно. Зачем тогда нужно было её расстреливать...

– Кто вам рассказал о смерти вашей семьи?

– Какая разница!

– Большая.

Савелов поднимается и открывает дверь в коридор.

– Входите...

В подвал входит женщина. Борисов, увидев её, поднимается. Женщина бросается к нему.

– Коля!

– Узнаете, Николай Львович? – Спрашивает его Савелов.

Борисов от неожиданной встречи с женой не может ничего сказать.

24

За столом сидят тетка, десятилетний брат Сева и Егорова. Тетка качает головой. Егорова кладет на стол свои хлебные карточки.

– Вот.

– А как же ты? – Спрашивает брат.

– Сева, не волнуйся. Я голодной не останусь.

Тетка прячет карточки себе в бюстгальтер.

– Тебе же после ранения положено усиленное питание, – не унимается брат.

– Сева, твоя сестра сказала, что голодной не будет, – гово-

рит за Егорову тетка, – А нам – иждивенцам – эти карточки спасение.

– Лен, ты будешь приезжать? – Вздыхает брат.

– Нет, Сева, – отвечает тетка, – Она же военный человек.

А Ваганово не близко.

– Ну, может получится...

– Если получится, я обязательно приеду, – успокаивает его Егорова, – Как же я без вас?

Егорова поднимается из-за стола.

– Все. Пора.

– Да-да.

Тетка и брат тоже поднимаются. Тетка начинает плакать.

– Ты особо никуда не лезь, Ленка. Я не выдержу, если тебя убьют.

– Я тоже... – сообщает брат.

– Что вы меня хороните?! Я не собираюсь умирать.

Они обнимаются.

– Сева, помогай тёте, – обращается Егорова к брату, – Ты у нас единственный мужчина остался. Вся надежда на тебя.

– За это можешь не переживать.

25

Борисов и Борисова сидят рядом, держась за руки.

– А где Витка? – Интересуется Борисов.

Борисова улыбается.

– На фронте. Он так похож на тебя. Ему бронь давали,

но он отказался...

– Отказался... – Повторяет Борисов.

Их разговор перебивает Савелов.

– Ваш сын, Николай Львович, сейчас на фронте. Он военный инженер. Делает очень нужную работу. Укрепляет оборону.

Борисов опускает голову. Савелов дает знак Борисовой. Она поднимается. Борисов с тревогой смотрит на Савелова.

– У вас еще будет время пообщаться... – Сообщает Савелов.

Борисова, оглядываясь, уходит. Савелов садится на свое место.

Борисов некоторое время смотрит на закрытую дверь, потом поворачивается к Савелову. Смотрит на него, решая: говорить или не говорить?

– Говори... – твердо произносит Савелов.

Борисов решается.

– Мы должны провести разведку подходов к ледовой автотрассе на Ладоге...

– Для какой цели?

– Не знаю.

– А кто знает?

– Олег Черкесов. Только он знает все детали операции.

– Где его найти?

– Его еще нет в Ленинграде.

– Когда появится?

– Когда я дам условный знак...

– Какой?

– На доске объявлений у черного рынка повешу объявление о продаже немецкого пианино.

Савелов кивает и что-то записывает в блокнот.

– Кто такой Олег Черкесов?

– Сын моего бывшего сослуживца.

– Описать сможете?

– Я его ни разу не видел, поэтому не знаю, как он выглядит.

26

Полуторка проезжает по едва сохранившейся дороге, которая разделяет деревню Ваганово на две части. Тормозит у покосившейся деревянной избы.

Из кабины выгружается Егорова и смотрит по сторонам. Она уже без повязки, фиксирующей руку. Из избы выходит старший лейтенант Лукьянченко. Егорова обращается к нему.

– Товарищ лейтенант, подскажите, где штаб сводно-боевого отряда?

Лукьянченко кивает на покосившуюся избу.

– Вот... А вы по какому вопросу?

– Я так... Погулять вышла.

Лукьянченко удивленно смотрит на Егорову.

– Не понял?

– Вы думаете, что я первому встречному буду это рассказывать?

Лукьянченко уважительно осматривает девушку. Козыряет.

– Командир сводно-боевого отряда старший лейтенант Лукьянченко.

Егорова здоровой рукой застегивает верхнюю пуговицу шинели и протягивает удостоверение.

– Лейтенант Егорова. Прибыла в ваше распоряжение.

– Понятно. Где служили?

– В УгРо.

Лукьянченко снова бросает на Егорову заинтересованный взгляд.

– Заходите.

27

Они входят в просторную чистую светлицу, приспособленную под штаб. На столе лежат карты, стоят несколько телефонов, от которых к окну тянутся провода. В углу сидит радистка. Лейтенант Лукьянченко проходит к столу.

– Оперативной работой занимались? Или бумажки для командования составляли?

Егорова снимает шинель, скрывая боль от недавнего ранения, и остается в гимнастерке, на которой висят несколько медалей.

Лукьянченко быстро оценивает награды и чешет затылок.

– Умыла... А по виду баба – бабой. Сразу и не поймешь, с кем имеешь дело. Мне такие сотрудники, во как нужны.

Он проводит большим пальцем по горлу.

– Буду рада выполнять любую работу, – говорит Егорова.

– Любую мне как раз и не нужно. Нужно ту, которую вы знаете. Пойдете в отдел уголовного розыска?

Егорова кивает.

– Там полный завал, а людей не хватает.

Егорова загорается.

– С удовольствием, товарищ старший лейтенант.

– Ну, вот и ладненько.

Он пишет записку и передает Егоровой.

– Найдете капитана Гладышева и передадите ему эту записку.

28

Перед избой, в которой располагается штаб сводно-боевого отряда, стоит полуторка. На подножке машины сидит капитан Гладышев. Рядом с ним – пять оперативных работников, среди которых – лейтенант Егорова. Гладышев и Егорова одеты в гражданскую одежду. Остальные – в белые маскировочные халаты.

Гладышев палкой чертит план операции прямо на снегу, ставя задачу своим подчиненным.

– Вот здесь – ложбина. Селиванов и Лапин, вы спрячетесь в ней.

Селиванов и Лапин кивают.

– Ты, Якушев, и ты, Воронов, займете позицию возле сарая.

Якушев и Воронов тоже кивают.

– А мы с Егоровой будем изображать влюбленную парочку.

Самый молодой из сотрудников – сержант Якушев шмыгает носом.

– По-настоящему?

Воронов отвечает ему подзатыльник.

– А детям до 16-ти лет про это знать не положено.

– А я чо? Я не чо...

Гладышев ногой затирает чертеж.

– В общем, действуем по обстановке. Все! Грузимся.

Гладышев садится на место водителя. Рядом с ним собирается сесть Якушев, но его за плечо останавливает Воронов.

– Куда? Теперь это место Егоровой.

– А я чо? Я не чо...

В кабину к Гладышеву садится Егорова. Оперативники загружаются в кузов полуторки.

– Теперь будешь ездить с ветерком!

– А я чо? Я не чо...

29

Гладышев сворачивает полуторку с основной трассы на лесную дорогу. Останавливается недалеко от избы, стоя-

щей на берегу замерзшего Ладожского озера, укрыв машину от посторонних глаз за снежным наносом. Оперативники выпрыгивают из кузова и быстро занимают места, которые указал им Гладышев. Селиванов и Лапин бегут направо к ложбине, а Воронов и Якушев – к сараю.

30

Гладышев откидывается на сидении и закрывает глаза.

– Все. Ждем.

Егорова прислоняется к двери.

– Кого будем брать, капитан?

– Гадов, – коротко отвечает Гладышев.

– Что они сделали?

– Воруют продукты, которые в Ленинграде ждут.

– А чего их раньше не взяли? – Расспрашивает Егорова.

– Проверяли, – объясняет Гладышев, – Нужно было выяснить, где они ворованное прячут.

Егорова кивает и закрывает глаза.

31

В дверь полуторки стучит Якушев. Гладышев открывает дверь.

– Товарищ капитан, они прибыли.

Гладышев сразу открывает глаза и выравнивается.

– Столько их?

– Три машины.

– Выгрузились?

– Еще нет, – докладывает Якушев.

– Машины где?

– В балке запрятали.

Гладышев кивает.

– Дуй назад.

Якушев скрывается за деревьями. Гладышев закрывает дверь и поворачивается к Егоровой.

– Ну, что? Начнем, Егорова? Цыганочка с выходом...

Он пытается завести полуторку. Та натужно ревет, чихает и начинает работать.

32

Полуторка тормозит у избы, стоящей на берегу озера. Гладышев с шумом выгружается из кабины. Они поднимаются на крыльцо.

Гладышев стучит условным стуком в дверь. Из избы выглядывает хозяйка.

– Чего надо? – Слышится из-за двери женский голос.

– Я от Лужина, – говорит Гладышев.

Из избы выглядывает хозяйка.

– Ну?

– Отдохнуть с дороги, хозяйюшка, и чего-нибудь перекусить.

– Перекус нынче дорого стоит...

– Было бы что поесть, а деньги найдутся.

– Что мне с этими бумажками делать? Мне они ни к чему...

– Есть кое-что и не бумажное.

Гладышев разжимает перед ней кулак. На ладони – массивное золотое кольцо. Хозяйка изображает на лице подобие улыбки и открывает дверь.

33

Гладышев и Егорова входят в избу и оказываются в сенях. Хозяйка кричит в комнату.

– Это свои.

Затем поворачивается к Гладышеву и Егоровой.

– Вон рукомойник, чтоб руки помыть, – распоряжается хозяйка, —

Полотенце рядом на гвозде висит.

Пройдя низкие сени, Гладышев и Егорова попадают в комнату, окна которой плотно занавешены.

Посередине комнаты стоит стол, за которым сидят три водителя

Пологин, Катушев и Иванько. На коленях у Катушева и Пологина лежат автоматы.

В центре стола тускло горит настольная лампа без абажура. Абажур заменяет старая газета. Огромная сковорода с жаренной картошкой и кусками мяса занимает почти весь стол. Вокруг сковороды – тарелки с соленьями, нарезанной колбасой и салом, рыбными консервами. Отдельно

стоит хлебница, на которой лежат большие ломти белого домашнего каравая. С краю стола возвышаются три бутылки водки «Московская».

Пологин, Катушев и Иванько, держа в руках наполненные водкой стаканы, поворачиваются к новым посетителям. Катушев опускает вторую руку на автомат.

Егоровой становится плохо от вида и запаха продуктов. Гладышев успевает подхватить её под руку и усадить на лавку у двери.

– Что это с ней? – Интересуется хозяйка.

– Устала с дороги, – Оправдывается Гладышев.

Пологин, Кутушев и Иванько возвращаются к трапезе.

Хозяйка дает Егоровой кружку с водой. Та жадно пьет воду, стараясь заглушить подступившую к горлу тошноту. Хозяйка протягивает руку к Гладышеву.

– Давай кольцо и присаживайся со своей кралеёй за стол.

Гладышев лезет во внутренний карман и вынимает пистолет.

– Быстро руки на стол. Сопротивление бесполезно. Вы окружены.

Пологин и Катушев поднимают руки вверх. Иванько одним ударом сбивает со стола настольную лампу. В избе наступает полная темнота.

Слышны выстрелы из пистолета. В ответ сверкает автоматная очередь, крики хозяйки, удары и звон разбитого стекла. Хозяйка падает на пол, получив шальную пулю.

Пологин, Катушев и Иванько, разбив окна, выпрыгивают наружу из избы с автоматами в руках и устремляются у лес.

Им навстречу из ложбины выскакивают Селиванов и Лапин.

Катушев открывает по ним огонь из автомата.

Оперативники прыгают в разные стороны и залегают в снегу.

Селиванов – ранен.

Гладышев выбегает из избы и атакует бандитов сзади. К нему присоединяются Воронов и Якушев, но получают отпор от Пологина, который бросает в них лимонку. Оперативники успевают спрятаться.

Граната взрывается, никого не задев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.